

В рецензии на три сборника, посвященные жизни религии в музыке (составитель Т. А. Хопрова), рассматриваются статьи разных авторов на самые различные темы, так или иначе привлекающие внимание читателя к духовной проблематике в произведениях русских, зарубежных и современных отечественных композиторов.

In the review of the three collections of articles devoted to the life of religion in music, the author analyzes various aspects of the subjects represented in the books and destined, in some way or other, to attract the reader's attention to spiritual motifs in the works of Russian, foreign and contemporary native composers.

Эра БАРУТЧЕВА

Жизнь религии в музыке

Библейские образы в музыке: Сб. ст. / Ред.-сост. Т. А. Хопрова; СПбГК. — СПб: Сударыня, 2004. — 236 с.; 12 л.: ноты, рис., фото.

Жизнь религии в музыке: Сб. ст. / Ред.-сост. Т. А. Хопрова; СПбГК. — СПб: Сударыня, 2006. — 244 с.: рис., нот. прим.; [8] л.: фото.

Жизнь религии в музыке: Сб. ст. Вып. 3. / Ред.-сост. Т. А. Хопрова. — СПб: Сударыня, 2007. — 298 с.

Эти три книги смотрятся как звенья общей цепи — единой серии: одна и та же, некогда не слишком поощряемая тема, один и тот же принцип внешнего оформления, одно и то же заинтересованное руководство составителя-вдохновителя.

В то же время сборники предельно разнообразны: различны предлагаемые жанры, различны неповторимые миры, куда приглашается читатель, различны и повороты той или иной темы, высвечивающейся не столько с привычной, сколько с неожиданной, ранее незнакомой стороны.

Привлекает широкий круг явлений, многохарактерность проблем, внушительный список композиторских имен.

Барочная культура представлена творчеством И. С. Баха (1; 2), его сверстника Г. Ф. Генделя (1; 2), его предшественника И. Куна (2). Ораториальное и оперное европейское искусство XIX века — сочинениями Р. Вагнера (1; 3) и Дж. Россини (1), Ф. Мендельсона (3) и Ж. Массне (3), Дж. Верди (1) и К. Сен-Санса (1).

В каждом сборнике особое внимание уделено русским музыкантам — А. Г. Рубинштейну (1; 3) и А. Н. Верстовскому (2), М. П. Мусоргскому (2) и Н. А. Римскому-Корсакову (1), П. И. Чайковскому (3) и С. В. Рахманинову (1), А. Т. Гречанинову (1) и П. Г. Чеснокову (3).

Пристально вглядывались и пристрастно вслушивались авторы сборников в музыку XX века — русскую и украинскую, европейскую и американскую. Значительный удельный вес имеет обращение к искусству И. Ф. Стравинского (1) и Э. Сати (2), Ф. Пуленка (2) и О. Мессяна (2; 3), Б. Бриттена (2) и Дж. Адамса (2), Г. В. Свиридова (2; 3) и В. А. Гаврилина (3), Д. Д. Шостаковича (3) и С. А. Губайдулиной (1), А. Г. Шнитке (2) и Р. К. Щедрина (3), А. П. Петрова (2) и С. М. Слонимского (2), А. А. Кнайфеля (1) и Б. И. Тищенко (2), Е. Ф. Станковича (2) и Д. Н. Смирнова (3)...

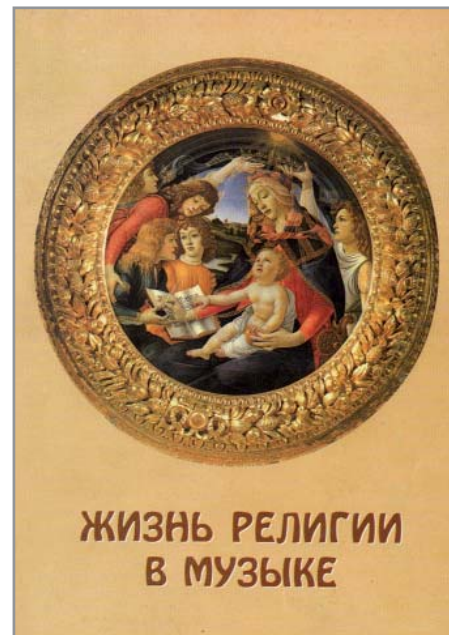
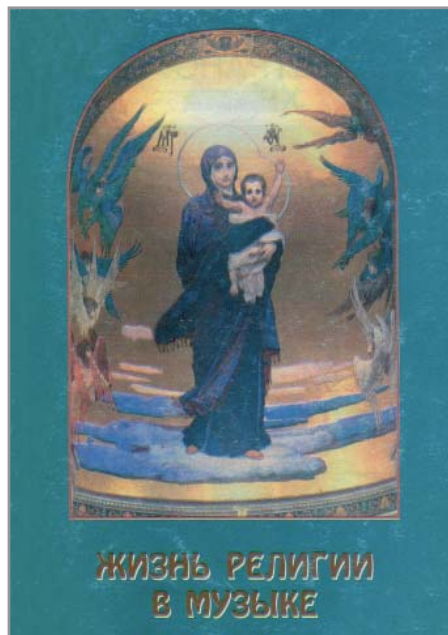
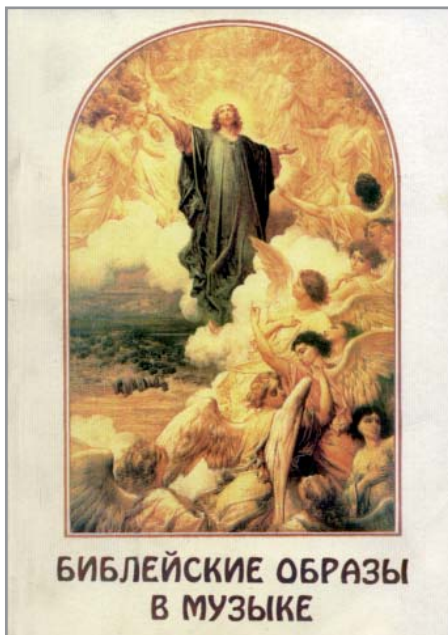
Ценность большинства исследований — в стремлении к пространным обобщающему контексту, в который помещено творчество того или иного композитора, в нетрадиционной постановке проблемы, в привлечении сведений, впервые вводимых в научный оборот, в серьезном справочном аппарате.

Если в первом сборнике внимание сосредотачивалось лишь на библейских образах в музыке — «Притча о блудном сыне», «Откровение о Страстях Господних», «тема Апокалипсиса в русской музыке XX века», героини Библии в операх и кантатах, «Stabat Mater» в художественной культуре» и другие, — то впоследствии религиозная проблематика стала рассматриваться шире, переходя границы Священно-

го писания. Появились очерки, посвященные сакральным мотивам, религиозно-мистической символике, сосуществованию христианских и языческих корней в творчестве того или иного автора, русским духовным стихам, миру духовного в русском романсе и т. д.

Особую группу составили очерки, напрямую связанные с литургической проблематикой: «Авторский хоровой цикл литургии в русской музыке конца XVIII–XX веков», «Православное богослужбное пение в храмах Сибири», «Традиции церковного пения на вологодской земле».

Разноликость тематических поворотов усугубляется своеобразием авторских индивидуальностей, демонстрирующих собственный взгляд, способность по мере необходимости стать первопроходцем, убедить своей манерой письма, характерным почерком. Среди тех, кто поместил материалы на страницах сборников, — профессионалы самого разного научного веса, опыта, темперамента, эрудиции. Тут и видные музыковеды из Киева Е. П. Зинькевич и М. Р. Черкашина, и, приславшая не одну статью, профессор Уральской консерватории Л. А. Серебрякова, и доктор искусствоведения из Красноярска Л. В. Гаврилова, познакомившая читателя с современным итальянским композитором Ацио Корги, и москвичи М. П. Рахманова, Н. Ю. Плотникова, и Р. М. Розенберг из Одес-

сы, И. К. Дабаева из Ростова-на-Дону, Е. Ю. Хорошина из Вологды.

Но, конечно, большинство авторов — петербуржцы. Украшают сборники работы консерваторских ученых — А. П. Милки, А. К. Кенигсберг, И. С. Федосеева, Л. Г. Ковнацкой, Н. А. Брагинской, Н. С. Серёгиной, Е. В. Титовой, пианистки И. А. Шараповой, О. Б. Манулкиной, А. В. Денисова. Рядом с ними — более молодое поколение: Л. В. Марихина, Е. В. Матросова, В. В. Кирпичников, Е. В. Левская, И. В. Бровина, Н. А. Кулыгина. Да, собственно, с консерваторией связаны и другие петербургские авторы — музыковеды И. Г. Райскин, Н. Н. Салнис, Г. И. Овсянкина, З. З. Сланова, А. В. Сириченко, Н. Э. Васильева.

Отдельного упоминания заслуживает ветеран серии, публиковавшийся во всех трех выпусках, открывавший их своими фундаментальными статьями, доктор искусствоведения, крупный специалист в своей области Е. В. Герцман: «У истоков Нового Завета» (1), «Две исторические ипостаси церковной музыки» (2), «На пути к музыкальной эстетике. Василий Великий о музыке» (3).

Рядом с учеными «светского» направления в сборниках участвовали и духовные лица: регент церковного хора, доцент Красноярской академии музыки и театра В. В. Пономарёв, преподаватель Московской регентской певческой семинарии А. Б. Ковалёв, преподаватель кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории

В. Г. Головатенко (протоиерей Виталий).

...Любое перечисление — задача неблагодарная. По сухому перечню имён и заглавий не понять, какую ценность, какое своеобразие имеет тот или иной текст, какими открытиями он обладает, какими литературными достоинствами отличается. Как это часто — если не всегда — случается в сборниках, что-то удалось лучше, что-то меньше. Кто-то завоевал читателя сразу и безоговорочно, кто-то выдвинул идею интересную, но, может быть, достаточно спорную. Некоторая мозаичность даже, пожалуй, необходима изданиям подобного рода — она раздвигает поле для выбора.

В любом случае, серия о жизни религии в музыке недаром пользуется успехом у избалованного ныне обилием книг читателя. Она и ориентирована в той же мере на профессионалов-музыкантов, в какой — на более широкую аудиторию, интересующуюся новыми тенденциями в отечественной и мировой культуре.

Привлекательности книг способствует включение в каждый выпуск художественных иллюстраций. Это библейские образы Ветхого и Нового Завета в творчестве прославленного Гюстава Дорэ (1), Евангельские сюжеты в картинах русских художников — Васнецова, Врубеля, Поленова, Ге, Нестерова и других (2), «Музыка христианских храмов» — подборка снабженных вступительной статьей и поэтичными аннотациями фотографий церквей Иерусалима, Рима, Парижа, Константинополя,

Флоренции, Венеции, Кельна, Санкт-Петербурга, Москвы, Красноярска, Вологды (3). В едином ключе выполнены и обложки.

Серия напечатана в издательстве «Сударыня», известном своим равнодушием к книгам об искусстве и удостоенном за это в 2008 году премии имени княгини Е. Р. Дашковой. Имеющие гриф Санкт-Петербургской консерватории, два выпуска из трех финансировались другими организациями — Общественно-благотворительным фондом И. П. Богачёвой «АРТ-Петербург» (1) и Вологодским фондом поддержки театрально-концертной деятельности (3).

И, наконец, вернемся к истокам. В каждом общем совместном деле есть лидер, инициатор, душа. Имя Татьяны Александровны Хопровой должно быть названо в отдельной строке. Она не просто формальный редактор-составитель и один из авторов (1). Она — истинный энтузиаст, советчик, пламенный агитатор. Она сумела привлечь и увлечь многих интересных авторов, включая иногородних коллег, найти деятельных помощников (Кенигсберг, Райскин, Салнис и другие). Она и определила общий настрой книг, которые, несмотря на некоторую неровность и пестроту, выполняют важную просветительскую функцию. Отсвет покоряющей любви к своему делу добросовестного подвижника-составителя отражается на всех текстах трех книг, продуманных и созданных с большой любовью.

...Уже готовится четвертый выпуск серии.